

Томас Шумахер

**Вознесение в Евангелии от Луки и
Деяниях Апостолов (Лк. 24:50–53;
Деян. 1:9–11): нарративная функция и
богословское значение в двойном
произведении Луки**

В новозаветной экзегетике обычно считается, что повествование о Вознесении является связующим звеном между Евангелием от Луки и Книгой Деяний, поскольку оно присутствует в каждой из этих книг. Однако это предположение можно подвергнуть сомнению, т. к. два варианта рассказа о Вознесении (Лк. 24:51–53 и Деян. 1:9–11) отличаются несколькими фундаментальными деталями. В данной статье автор развивает тезис о том, что в новозаветных книгах апостола Луки имеется только одно повествование о Вознесении, а не два параллельных взаимосвязанных рассказа об этом событии. Основываясь на изучении текстуального свидетельства и семантических вопросов автор предлагает рассматривать повествование о Вознесении в тесной связи с Пятидесятницей.

Ключевые слова: Книга Деяний, Евангелие от Луки, Вознесение, призвание, прославление Христа, Пятидесятница, пролог Книги Деяний, текстология, Синайский кодекс, кодекс Безы, семантика, историческая семантика, ἀναλαμβάνω, ἀνάληψις.

Томас Шумахер – профессор Нового Завета факультета теологии Фрибургского университета (Швейцария)

Перевод: диакон Августин Соколовски, И. И. Володин.

1. Введение и постановка вопроса

В распространенных введениях, учебниках и комментариях принято исходить из того, что в двух священных книгах апостола Луки дважды повествуется о Вознесении: первый раз в весьма сжатой форме в конце Евангелия (24:50–53) и второй раз, более подробно, в начале Деяний Апостолов (1:9–11). Таким образом, история Вознесения является связующим звеном между Евангелием и Деяниями. В качестве примера процитируем Комментарий Луки Хусто Гонсалеса: «Лука завершает свое Евангелие весьма кратким повествованием о Вознесении Иисуса, которое он подробно изложит в начале Деяний. Вознесение Иисуса является, одновременно, литературным мостом к следующему произведению Луки и богословской кульминацией всего евангельского повествования. В качестве подобной связки оно повторяется в начале Деяний с некоторыми различиями, останавливаться на которых здесь нет необходимости»¹.

Данная оценка представляет собой общее мнение (*opinio communis*)², не лишенное сложностей в понимании, несмотря на то, что в только что процитированном комментарии они великодушно обойдены стороной. Это делается особенно очевидным, если обратить внимание на хронологию и топографию излагаемого события, а также указания на свидетелей события Вознесения.

¹ «Luke closes his Gospel with a very brief account of the ascension of Jesus, which he will expand at the beginning of Acts. The ascension of Jesus is both a literary bridge to Luke's next treatise and the theological culmination of the entire gospel story. As a bridge, it is repeated at the beginning of Acts, with some differences that need not detain us here» (J. J. GONZÁLEZ, *Luke [Belief: A theological commentary on the Bible]*, Louisville, KY, 2010, 281).

² Raymond E. Brown, *An Introduction to the New Testament* (ABRL; New York: Doubleday, 1997), 261–62, 280–81;

Dietrich Rusam, «Die Apostelgeschichte,» in *Einleitung in das Neue Testament* (ed. M. Ebner and S. Schreiber;

Kohlhammer Studienbücher Theologie 6; Stuttgart: Kohlhammer, 2008), 229–50, 229.

1.1. Проблема времени

Все события, описанные в 24 главе Евангелия от Луки, происходят в один день, который называется «первый день недели» (τῆ δὲ μιᾷ τῶν σαββάτων), который является днем Воскресения Христова или, как мы его сегодня называем, Пасхальным Воскресением. Это означает, что Вознесение в Лк. 24:50–53 происходит в тот же самый день. Однако, подобное временное указание находится в явном противоречии с датировкой Вознесения в Книге Деяний. Ведь, как следует из книги Деяний (Деян. 1:3), Иисус сорок дней являлся Апостолам, прежде чем, согласно повествованию, совершилось Вознесение на 40-й день после дня Воскресения. Таким образом, мы видим явную разницу между временем, описанным в Евангелии от Луки и в Книге Деяний.

1.2. Место

Помимо различных временных указаний имеют место две различные локализации повествования о Вознесении. В Евангелии от Луки Воскресший Христос после явления свидетелям в Иерусалиме, ведет их в Вифанию, где, в итоге, совершается Вознесение. Деяния Апостолов, напротив, помещают это событие на гору Елеон – ὄρος τοῦ καλοῦμένου Ἐλαιῶνος, – как об этом говорится в соответствующем месте повествования (Деян. 1:12). Таким образом, эти два фрагмента не совпадают.

1.3. Проблема очевидцев

Относительно присутствовавших при Вознесении Евангелие от Луки и Деяния Апостолов также совершенно не согласуются друг с другом. Согласно Евангелию от Луки, круг лиц, присутствовавших при Вознесении, состоял из одиннадцати апостолов, двух учеников, прежде шедших по дороге в Эммаус, то есть Клеопы и его не названного по имени спутника, а также других, конкретно не обозначенных лиц. Согласно Деяниям Апостольским, Вознесение имело место исключительно перед лицом одиннадцати Апостолов.

Итак, подводя итог, можно констатировать, что оба повествования о Вознесении расходятся друг с другом в весьма значительных подробностях. Этот вывод нуждается

в дальнейшем разъяснении и не должен быть поспешно обойден вниманием, как это имеет место в цитируемом выше комментарии («останавливаться на которых здесь нет необходимости»¹).

2. Общепринятые разъяснения

Обозначенные различия рассматриваются в экзегетических исследованиях². При взгляде на различные попытки решения вопроса, можно нередко встретить традиционную или редакционно-историческую модель разъяснения³, ко-

¹ «That need not detain us here». González, *Luke*, 281.

² См., например: Pieter A. Van Stempvoort, “The Interpretation of the Ascension in Luke and Acts,” *NTS* 5 (1958): 30–42;

Henk Jan de Jonge, “The Chronology of the Ascension Stories in Luke and Acts,” *NTS* 59 (2013): 151–71.

Об осмыслении в Древней Церкви см.: Martin Meiser, “Die patristische Exegese von Apg 1,3–11,” in “*If Christ has not been raised ...*”: *Studies on the Reception of the Resurrection Stories and the Belief in the Resurrection in the Early Church* (ed. J. Verheyden and A. Merkt and T. Nicklas; NTOA 115;

Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2016), 73–103.

³ См.: Pierre Benoit, “L’Ascension,” in *L’homme devant Dieu. Vol. I: Exégèse et patristique* (ed. Faculté de théologie de Lyon-Fourvière; Paris: Aubier, 1961), 363–411;

Ferdinand Hahn, “Die Himmelfahrt Jesu. Ein Gespräch mit Gerhard Lohfink,” *Bib* 55 (1974): 418–26;

Ernst Haenchen, *Die Apostelgeschichte* (KEK 3; 7th ed.; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1977), 157;

Rudolf Knopf, “Die Apostelgeschichte,” in *Die Schriften des Neuen Testaments, neu übersetzt und für die Gegenwart erklärt. Vol. 1.2* (ed. J. Weiß; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1906), 1–128, 8;

Charles F. D. Moule, “The Ascension: Acts 1:9,” *ExpTim* 68 (1956/1957): 205–09;

William Neil, *Acts* (New Century Bible Commentary; Grand Rapids: Eerdmans, 1973), 64;

Rudolf Pesch, *Der Anfang der Apostelgeschichte: Apg 1,1–11* (Kommentarstudie EKKNT-Vorarbeiten 3; Zürich: Benziger, 1977), 7–35, 17–8;

Rudolf Pesch, *Die Apostelgeschichte. 1. Teilband: Apg 1–12* (EKKNT 5.1; Zürich: Benziger, 1986), 72.76;

торая, в целом, определяется представлением о том, что составитель обеих священных книг работал с двумя противоположными традициями. Первое характеризуется тесным соединением Воскресения и Вознесения, и, в соответствии с этим, могло быть положено в основу Евангелия от Луки, где день Вознесения и день Воскресения отождествляются. Напротив, согласно другой традиции Иисус являл Себя ученикам на протяжении более продолжительного периода времени. Отсюда – повествование Деяний Апостолов о Вознесении, совершающемся спустя сорок дней после Воскресения Иисуса, объясняется влиянием второй традиции. Тем самым были бы идентифицированы две различные раннехристианские традиции, становящиеся, таким образом, причиной временных различий. Лука не отдает предпочтения ни одной из традиций, но использует их в своем двойном произведении, первую – в конце Евангелия, вторую же – в начале Книге Деяний. Способ подобного традиционно- или редакционно-исторического разъяснения позволил бы сделать понятным эти весьма сложные для понимания расхождения.

В свете данного истолкования оставшиеся различия получают более гармоничную интерпретацию. Так, в вопросе о месте подчеркивается, прежде всего, географическая близость Вифании и Елеонской горы так, что различие в указании на место рассматриваются в смысле лингвистической вариативности. Подобным образом предполагается, что в повествовании о Вознесении в Деяниях Апостолов присутствовали и не названные свидетели. Данный способ

Alfred Plummer, *A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to S. Luke* (ICC; 5th ed.; Edinburgh: T&T Clark, 1922), 564;

Gottfried Schille, “Die Himmelfahrt,” *ZNW* 57 (1966): 183–99, 184;

Heinrich Schlier, “Jesu Himmelfahrt nach den lukanischen Schriften,” in *Besinnung auf das Neue Testament. Exegetische Aufsätze und Vorträge: Vol. 2* (ed. H. Schlier; Freiburg: Herder, 1964), 227–41, 227–28;

Scott G. Wilson, “The Ascension. A Critique and an Interpretation,” *ZNW* 59 (1968): 269–81, особенно 271.

на деле предполагает не только частичное объяснение различий, но их замалчивание.

Принципиально в данном случае то, что общие объяснения этого основываются на фундаментальном предположении, что две истории Вознесения должны быть прочитаны как параллельные тексты и являются связующим звеном между Евангелием от Луки и Деяниями.

3. Остающиеся сомнения

Однако подобные попытки гармонизации не убеждают полностью. Особенно, если исходить из вышеупомянутой соединительной функции отрывков о Вознесении у евангелиста Луки, выглядит странным, почему Лука воспроизводит два столь значительных разночтения, по сути противоречащих его основополагающей цели использовать Вознесение в качестве моста между двумя частями его двойного произведения.

Это тем более бросается в глаза, если принять во внимание, что составитель Евангелия в целом стремится к тому, чтобы избежать дублирования, а также воспроизведения параллельных традиций¹. Конечно, писания Луки не полностью свободны от подобных дублирований, однако, при их обнаружении, бросается в глаза то, что различные традиции не совмещаются друг с другом, если их рассматривать изолированно, но нарративно интегрированы Лукой в ход его повествования. Особенно заметно, когда Лука в повествовании о Вознесении пренебрегает этой нарративной стратегией и принимает эти явные несоответствия в решающем повествовательном эпизоде между Евангелием и Деяниями. К этому добавляется дополнительная слож-

¹ См. особенно: Heinz Schürmann, "Die Dubletten im Lukasevangelium. Ein Beitrag zur Verdeutlichung des lukanischen Redaktionsverfahrens," *ZTK* 75 (1953): 338–45;

Heinz Schürmann, "Die Dublettenvermeidung im Lukasevangelium," *ZTK* 76 (1954): 83–93.

См. также: Udo Schnelle, *Einleitung in das Neue Testament* (UTB 1830; 5th ed.; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005), 20.

ность, связанная с тем, что попытки гармонично интерпретировать расхождения в вопросе о времени и числе свидетелей убедительны лишь отчасти. Перед лицом этих остающихся сомнений мы попытаемся найти другой путь решения данного вопроса.

4. Новая попытка решения

Необходимо поставить важный вопрос: говорится ли в Евангелии (Лк. 24:50) и Деяниях (Деян. 1:9–12) о двух параллельных текстах или же речь вообще идет о двух разных событиях? Если внимательно взглядеться в ход общепринятой аргументации по данному вопросу, то становится очевидным, что она базируется на заранее принятых решениях, которые ни в коем случае не являются обязательными. С одной стороны, речь идет о текстуально-критической проблеме в конце Евангелия от Луки, с другой стороны – о семантическом вопросе о том, каким образом в раннехристианском словоупотреблении могло быть выражено понятие Вознесения.

4.1. Текстуально-критические неясности в Лк. 2:50–53

Текстуально-критический анализ, который необходимо предпринять в начале, связан с вопросом о текстуальном окончании Евангелия от Луки (Лк. 24:50–53). Согласно изданию греческого Нового Завета Нестле-Аланда, сказанное о Вознесении в конце Евангелия в 51-м стихе вводится завершающим 51-й стих выражением: «καὶ ἀνεφέρετο εἰς τὸν οὐρανόν»¹. Данная реконструкция текста передается широким пластом манускриптов, среди которых есть наиболее важные, например, папирус 75 (Папирус Бодмер XIV). Тем не менее, в Синайском Кодексе (κ*) и некоторых других рукописях (Codex Bezae Cantabrigiensis [D], некоторые рукописи старо-латинской традиции [i^a, b, d, e, ff2, j, l], Сирийский Синайский Кодекс [sy^s]) также существует традиция, в которой это выражение («καὶ ἀνεφέρετο εἰς τὸν

¹ Синодальный перевод: «И (стал) возноситься на небо» (Лк. 24:51).

οὐρανόν») отсутствует. Это означает, что наряду с пространной версией, в которой ясно говорится о Вознесении, существует более краткое и, безусловно, более сложное прочтение, которое, однако, может быть воспринимательно в качестве убедительного текстуального варианта¹. При таком кратком и более сложном прочтении (*lectio brevis et difficilior*) 51-й стих заканчивался бы словами «διέστη ἅπ' αὐτῶν» (согласно Синайскому Кодексу), что означало бы наличие в Евангелии от Луки не повествования о Вознесении, а окончания одного из явлений. Такое более краткое прочтение следовало бы перевести следующим образом:

«⁵⁰ Когда Он вывел их к Вифании, Он поднял руки Свои и благословил их. ⁵¹ Благословляя их, Он удалился от них (διέστη ἅπ' αὐτῶν). ⁵² Тогда они возвратились в Иерусалим с великой радостью. ⁵³ И пребывали в храме, славословя Бога»².

Это более краткое прочтение постоянно получало предпочтение в греческих изданиях Нового Завета (*Novum Testamentum Graece*), что мы можем, например, наблюдать в 25-ом издании текста Нестле-Аланда, а также в более ранних изданиях, подобных изданию Константина Тишендорфа³. В данном случае, попытка найти повествование о Вознесении в конце Евангелия в этих изданиях была бы напрасной. О сложности вопроса свидетельствуют дискуссии издательского комитета Греческого Нового Завета (*Greek New Testament*), упоминаемые Брюсом Метцгером в его критическом комментарии на греческий Новый Завет⁴. В конце концов, издатели приняли решение в пользу про-

¹ Синодальный перевод: «Стал отдаляться от них» (Лк. 24:51).

² «⁵⁰ When he had led them out to the vicinity of Bethany, he lifted up his hands and blessed them. ⁵¹ While he was blessing them, he left them (διέστη ἅπ' αὐτῶν). ⁵² Then they returned to Jerusalem with great joy. ⁵³ And they stayed continually at the temple, praising God». (На основе «New International Version»).

³ Konstantin von Tischendorf, ed., *Καὴν Διαθήκη. Novum Testamentum graece* (Leipzig: Mendelssohn 1857).

⁴ Bruce M. Metzger, *A Textual Commentary on the Greek New Testament* (2d. ed.; Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994), 162–63.

странного варианта прочтения, но, очевидно, что некоторые члены издательского комитета отдали свои голоса в пользу краткого варианта (*lectio brevis*).

Принимая во внимание упомянутые различия между двумя историями о Вознесении в Евангелии от Луки и Деяниях, представляется наиболее логичным предпочесть краткое прочтение, и, тем самым, воспринимать окончание Евангелия от Луки не как повествование о Вознесении, а о явлении Иисуса. Однако в экзегетической дискуссии и комментариях этот вариант почти не рассматривается. Попытка решить вопрос о различиях двух повествований о Вознесении текстуально-критическим путем вызывает к жизни новое контекстуальное противоречие. Ведь если вместе с кратким прочтением принять окончание Евангелия от Луки без Вознесения, то начало Деяний Апостолов вступает в интертекстуальное противоречие. В начале Деяний Апостолов (Деян. 1:1 и далее) составитель книги ссылается на окончание своей первой книги, то есть на Евангелие от Луки, подчеркивая, что его повествование об Иисусе продолжается до дня Вознесения (ἄχρι ἧς ἡμέρας [...] ἀνελήμφθη):

«В моей предыдущей книге, Феофил, я написал о всем, что с самого начала делал и чему учил Иисус, до того дня, как Он был взят на небо [...]» (Деян. 1:1)¹.

Тем самым, соответствующий вариант окончания Евангелия от Луки (Лк. 24:51) по контекстуальным основаниям не может быть принят. В свою очередь, данный аргумент становится решающим внутренним критерием в рамках текстуально-критической дискуссии.

При сравнении выражения ἄχρι ἧς ἡμέρας [...] ἀνελήμφθη в различных библейских переводах, варианты передачи глагола ἀναλαμβάνω создают впечатление семантической нечеткости. В то время как Новая Международная Версия (New International Version) предлагает чтение

¹ «In my former book, Theophilus, I wrote about all that Jesus began to do and to teach until the day he was taken up to heaven [...]» («New International Version»).

«взят на небо» («taken up to heaven»), Версия Короля Иакова (King James Version) оставляет только краткое «взят» («taken up»), то есть без уточняющего дополнения «на небо» («to heaven»). В немецком Едином Переводe (Einheitsübersetzung) предлагается промежуточное решение, поскольку соответствующее уточнение помещается в скобках: «взят (на небо)» («(in den Himmel aufgenommen)»)¹. В целом, следует особенно подчеркнуть, что в греческом тексте отсутствует выражение «на небо» – εἰς τὸν οὐρανόν, которое позволило бы сделать соответствующий перевод «взят на небо» («taken up to heaven»). Вместо этого в тексте Деяний (Деян. 1:1) стоит лишь абсолютный греческий глагол ἀναλαμβάνω, что делается особенно заметным, если учесть, что в другом месте Лука однозначно использует более пространное выражение ἀναλαμβάνειν εἰς τὸν οὐρανόν² (Ср. Деян. 1:11). Это наблюдение позволяет задаться вопросами о том, является ли в данном случае глагол «ἀναλαμβάνω» техническим термином (terminus technicus) для Вознесения, употребляемым в более пространной формулировке, включающей εἰς τὸν οὐρανόν, или же для разъяснения стиха из Книги Деяний (Деян. 1:2) допустимы другие возможности.

4.2. К семантике ἀναλαμβάνω и ἀνάληψις

В последующем рассуждении мы обратим внимание на семантический вопрос о спектре значений глагола ἀναλαμβάνω и существительного ἀνάληψις, потому что в двойном произведении Луки не только находятся оба понятия, но и более того, обе части речи контекстуально соотносятся друг с другом.

¹ *Die Bibel. Vollständige Ausgabe des Alten und Neuen Testaments in der Einheitsübersetzung* (Stuttgart: Katholisches Bibelwerk, 1991). В пересмотренной версии 2016 (*Die Bibel. Einheitsübersetzung der Heiligen Schrift. Gesamtausgabe* [rev. ed.; Stuttgart: Katholische Bibelanstalt, 2016]) скобки удалены и теперь представлена полная версия второго стиха: “in den Himmel aufgenommen”.

² «Синодальный перевод: Вознесшийся [...] на небо».

4.2.1. «Ἀναλαμβάνω» и «ἀνάλημις» в профанном греческом словоупотреблении

В классическом греческом употребляется как глагол «ἀναλαμβάνω», так и существительное «ἀνάλημις», используются для выражения различных форм взятия или восприятия, как по отношению к личностям, так и к вещам¹. Соответственно, этот глагол употребляется при описании ситуаций, когда войска берутся на борт, ребенок берется на руки, когда берутся за оружие или надевают одежду. Помимо этого, существует целый ряд переносных значений.

Соответствующее существительное может употребляться со сходными значениями, хотя их спектр значений не так широк, как у глагола. В вопросе об употреблении «ἀναλαμβάνω» в связи с повествованием о Вознесении у Луки обращение к профанному греческому словоупотреблению оказывает нам двойную услугу: во-первых, оба понятия, как кажется, не привязаны к какому-либо специфическому контексту; во-вторых, значение «вознесение» – насколько оно вообще удостоивается внимания в словарях классического языка – характеризуется как христианская или иудейская идиома. Это приводит к постановке вопроса о специфическом использовании данных терминмов в Новом Завете или, возможно, и в Септуагинте.

4.2.2. «Ἀναλαμβάνω» и «ἀνάλημις» в Септуагинте

Большая часть из 94 свидетельств Септуагинты очень близки к профанному греческому употреблению²: речь

¹ См.: Henry George Liddell and Robert Scott and Henry Stuart Jones, *A Greek-English Lexicon* (9th ed. with revised supplement; Oxford: Clarendon, 1996), s.v. ἀναλαμβάνω and ἀνάλημις;

Hermann Menge, *Langenscheidts Großwörterbuch. Vol. 1: Griechisch-Deutsch* (27th ed.; Berlin: Langenscheidt, 1991), s.v. ἀναλαμβάνω and ἀνάλημις;

Franz Passow, *Handwörterbuch der griechischen Sprache* (5th ed.; Leipzig: Hinrichs, 1841–1857; repr. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2008), s.v. ἀναλαμβάνω and ἀνάλημις.

² См.: Takamitsu Muraoka, *A Greek-English Lexicon of the Septuagint* (Leuven: Peeters, 2009), s.v. ἀναλαμβάνω;

идет о поднятии лиц или вещей, а также о взятии оружия, брони и щитов. В специфически религиозном контексте глагол может описывать вознесение на небо, восхищение и путь в небеса. При этом почти всегда рядом помещаются уточнения, например, «в небеса» – «εἰς τὸν οὐρανόν» (2 Цар. 2:9; 1 Мак. 2:58) или же «от земли» – «ἀπὸ τῆς γῆς» (Сир. 49:14). Иногда эта фраза опускается, когда контекст несомненно указывает на путь в небеса (Сир. 48:9). Таким образом, можно констатировать, что в Септуагинте глагол «ἀναλαμβάνω» еще не стал техническим термином (*terminus technicus*) обозначения для вознесения или пути на небо.

То же самое относится к существительному «ἀνάληψις»¹, которое в Септуагинте употребляется лишь однажды, а именно в Псалмах Соломона (PsSal 4:18)². Здесь этот термин связан со взятием человека прочь от кого-то конце его жизни и практически может восприниматься как эвфемическое обозначение понятия человеческой смерти. Следуя этому лингвистическому употреблению это существительное может быть переведено как «умирание» или «исчезание».

На основании этих данных необходимо достаточно осторожно подходить к техническому употреблению терминов «ἀναλαμβάνω» и «ἀνάληψις» в двойном произведении Луки, если при этом рядом отсутствует уточнение или дополнение «в небеса» – εἰς τὸν οὐρανόν. Это означает необходимость рассмотрения совокупности возможных семантических вариантов словоупотребления, как в профанном греческом словоупотреблении, так и в Септуагинте.

Johan Lust and Erik Eynikel and Katrin Hauspin, eds., *Greek-English Lexicon of the Septuagint* (rev. ed.; Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2003), s.v. ἀναλαμβάνω.

¹ См.: Muraoka, *A Greek-English Lexicon*, s.v. ἀνάληψις; Lust and Eynikel and Hauspin, *Greek-English Lexicon*, s.v. ἀνάληψις.

² Русский перевод А. В. Смирнова: «Да отнимется сон от висков его в ночи, да отпадет он бесславно от всякого дела рук» (http://www.mestinet.ru/book/hristianstvo/psalmyi_solomona.html).

4.2.3. «Ἀναλαμβάνω» и «ἀνάληψις» в Деяниях и Евангелии от Луки

а) Деяния 7:43; 20:13 и далее; 23:31

В двух священных книгах апостола Луки глагол «ἀναλαμβάνω» встречается всего восемь раз (в Деяниях Апостолов), но, при этом, в разных контекстах. В проповеди Стефана (Деян. 7:43)¹ он употребляется для обозначения ношения идольских изображений (скинии Молоха и звезды бога Ремфана) (ἀνελάβετε). Далее, он дважды употребляется в 20-й главе (Деян. 20:13 и далее), для обозначения взятия Павла на корабль², а в 23-й главе (Деян. 23:31) – в повествовании о взятии (ἀναλαβόντες) Павла на корабль солдатами для переправки его в Антипатриду и Кесарию³. Эти данные указывают на то, что, по крайней мере, в этих четырех местах Лука использует эти термины в значении, характерном для профанного греческого и Септуагинты.

б) Деяния 1:11; 10:16

Кроме того, должны быть приняты во внимание два места, в которых «ἀναλαμβάνω» употребляется с уточнением «на небеса» – «εἰς τὸν οὐρανόν». Первое находится в 10-й главе (Деян. 10:16) и описывает видение Петра о поднятии-на-небо (ἀνελήμφθη [...] εἰς τὸν οὐρανόν) полотна⁴, а второе – в рамках повествования о Вознесении в 1-й главе Деяний (Деян. 1:11) (ἀναλημφθεῖς [...] εἰς τὸν οὐρανόν)⁵. В связи предыдущим лингвистическим рассмотрим, без сомнения, важно подчеркнуть, что в каждом из двух от-

¹ Синодальный перевод: «Вы приняли скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им: и Я переселю вас далее Вавилона» (Деян. 7:43).

² Синодальный перевод: «Мы пошли вперед на корабль и поплыли в Асс, чтобы взять оттуда Павла; ибо он так приказал нам, намереваясь сам идти пешком» (Деян. 20:13 и далее).

³ Синодальный перевод: «Итак воины, по данному им приказанию, взяв Павла, повели ночью в Антипатриду» (Деян. 23:31).

⁴ Синодальный перевод: «Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо» (Деян. 10:16).

⁵ Синодальный перевод: «Сеи Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, каким вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11).

рывков, где небо (οὐρανός), безусловно, является целью вознесения (ἀναλαμβάνειν), оно ясно упоминается. Это наблюдение соответствует словоупотреблению Септуагинты. Создается впечатление, что техническое словоупотребление, особенно по отношению к Деяниям 1:11, еще не сформировалось.

с) Лука 9:51; Деяния 1:2; 1:22

Открытыми остаются два случая употребления глагола «ἀναλαμβάνω» (Деян. 1:2¹; 1:22²), где аналогичное уточнение отсутствует. Оба случая находятся во взаимосвязи друг с другом. При этом в обоих стихах глагол обычно понимается как технический термин (terminus technicus) для обозначения вознесения на небеса.

В тесной взаимосвязи с обоими отрывками следует рассмотреть и третий, а именно единственный пример употребления существительного «ἀνάληψις» в двойном произведении Луки. Речь идет о 9-й главе Евангелия от Луки (Лк. 9:51), то есть о стихе, которым открывается повествование Луки о пути и начинается путь Иисуса в Иерусалим:

«Когда приблизилось для Него время взятия на небо, Иисус решительно направился в Иерусалим» (Лк. 9:51) (согласно с «New International Version») ³.

Что касается существительного «ἀνάληψις», то его истолкование зависит от вопроса о том, с какой особенной целью Иисус начинает свой путь в Иерусалим. Подобная постановка вопроса уже содержит возможное разъяснение семантической неясности, ведь цель этого пути будет тем

¹ Синодальный перевод: «До того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал» (Деян. 1:2).

² Синодальный перевод: «Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его» (Деян. 1:22).

³ «As the time approached for him to be taken up to heaven, Jesus resolutely set out for Jerusalem» («New International Version»).

Ср. Синодальный перевод: «Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим» (Лк. 9:52).

или иным образом связана со смертью Иисуса. В этом направлении указывают, по меньшей мере, предсказания страданий в Евангелии от Луки (Лк. 9:21, и далее; Лк. 9:43b–45), а также слова «смерти/исходе» (ἔξοδος) Христа в Иерусалиме (Лк. 9:31). Отсюда, существительное «ἀνάληψις» (Лк. 9:51) нередко истолковывается по отношению к Крестной Смерти и воспринимается как эвфемическое указание на смерть Иисуса. На такое использование существительного «ἀνάληψις» указывает не только соответствующее словоупотребление в PsSal 4:18, но и многочисленные примеры¹, включая одну из раннехристианских эпитафий, в которой глагол «ἀναλαμβάνω» является эвфемизмом для слова «умер» (ἀνελήμφθη)². Тогда 51-й стих 9-й главы Евангелия от Луки (Лк. 9:51) может быть переведен следующим образом:

«Когда же приближались дни взятия Его от мира, Иисус решительно направился в Иерусалим» (в согласовании

¹ См.: Herm. Vis. 1:5; Ps.-Clem. 3:47; Philo, Mos. 2:291 (см. в этом отношении издание текста исследователей Leopold Cohn and Paul Wendland); Gos. Pet. 5:19 (см. издание текста исследователя Erich Klostermann); As. Mos. 10:12 (см. в этом контексте: Emil Kautzsch, Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments: Vol. 2: Die Pseudepigraphen des Alten Testaments [Tübingen: J. C. B. Mohr, 1900], 312); Origen, Comm. Matt. 140; Justin, Dial. 80:4; T. Levi 18:2; T. Ab. A 15. См. также: G. Dellings, “λαμβάνω, κτλ.,” ThWNT 4:5–16, esp. 8–9; Stempvoort, Interpretation, 30–42, особенно 32, и Walter Bauer, Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der frühchristlichen Literatur (6th ed.; Berlin: de Gruyter, 1988), s.v. ἀναλαμβάνω and ἀνάληψις.

² См.: Henri Grégoire, “Du nouveau sur la hiérarchie de la secte montaniste d'après une inscription grecque trouvée près de Philadelphie en Lydie,” Byzantion 2 (1925): 329–37, esp. 330–31;

см. также: William Mitchell Ramsay, The Cities and Bishoprics of Phrygia: Being an Essay of the Local History of Phrygia from the Earliest Time to the Turkish Conquest: Vol. 1, Part 2: West and West-Central Phrygia (Oxford: Clarendon, 1897), 561–62, Inscription Nr. 454;

Bauer, Griechisch-deutsches Wörterbuch, s.v. ἀναλαμβάνω and ἀνάληψις.

с «New International Version»¹.

Если мы принимаем данную интерпретацию места из Евангелия от Луки (Лк. 9:51), то фрагмент Деян. 1:2; 1:22 может иметь такое же значение, тем более, что между этими фрагментами имеется существенная контекстуальная связь. Принимая во внимание внутренний критерий дискуссии по поводу Деян. 1:2, глагол «ἀναλαμβάνω» должен интерпретироваться в сходном значении и соотноситься с повествованием о страдании Христа:

«В моей предыдущей книге, Феофил, я написал о всем, что с самого начала делал и чему учил Иисус, до того дня, как Он был взят от мира, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал. После Своего страдания, он явил Себя им и дал им многие убедительные указания, что Он жив. Он являлся им в течение сорока дней и говорил им о Царствии Божиим» (Деян. 1:1–3) (согласно с «New International Version»)².

Следуя этому пониманию, содержание начала Деяний разительно меняется:

1) «Указания», о которых говорится во 2-м стихе, это – вопреки общепринятому пониманию и большинству переводов – не указания Иисуса после Его Воскресения, но

¹ «As the time approached for him to pass away, Jesus resolutely set out for Jerusalem» (в согласовании с «New International Version»).

Ср. Синодальный перевод: «Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим» (Лк. 9:52).

² «¹ In my former book, Theophilus, I wrote about all that Jesus began to do and to teach ² until the day he passed away, after giving instructions through the Holy Spirit to the apostles he had chosen. ³ After his suffering, he presented himself to them and gave many convincing proofs that he was alive. He appeared to them over a period of forty days and spoke about the kingdom of God» (согласно с «New International Version»).

Синодальный перевод: «Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала, до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжении сорока дней являясь и говоря о Царствии Божиим» (Деян. 1:1-3).

термин, относящийся к учению и благовестию земного Иисуса до Его Распятия.

2) С этим очень хорошо соотносится и упоминание о Духе, ибо в Евангелии от Луки многократно подчеркивается, что Дух Святой нисходит на Иисуса, который наставляет учеников посредством Духа, а в момент смерти Он «испускает» Дух (ἐξέπνευσεν). Создается впечатление, что для Луки полнота Духа во Иисусе находится в тесной взаимосвязи с земной жизнью Иисуса, тогда как в период между Его Воскресением и Вознесением тематика Духа не озвучивается.

3) Такое истолкование сделало бы понятным и употребление частицы «καί» в начале 3-го стиха, которая, таким образом, обозначала бы перемену пред-пасхальной и после-пасхальной перспективы, делая возможным прочтение «καί» в значении «также»: «Также по страдании Своем [...]». При общепринятом прочтении это «καί», как правило, воспринимается в качестве лишнего, а потому оставляется без перевода.

4) Одновременно, подобное понимание придало бы завершенность ходу мыслей рассматриваемых стихов Книги Деяний (Деян. 1:1–3). Ведь в рамках классической интерпретации – то есть, в рамках общепринятого толкования (перед Своим Вознесением (стих 2: ἄχρι ἧς ἡμέρας [...] ἀνελήμφθη) и «после Своего страдания» (стих 3: μετὰ τὸ παθεῖν αὐτόν)) – оба временных указания создают впечатление избыточности, поскольку, видимо, соотносятся с одним и тем же временным отрезком.

Напротив, прочтение глагола «ἀναλαμβάνω» предложенным нами способом помещает первое временное указание на период до Страдания, а второе – в промежуточный период до Вознесения. Упоминание двух временных отрезков было бы, таким образом, содержательно необходимым для отделения друг от друга каждого из периодов времени. Тем самым, вступительным словам книги Деяний (Деян. 1:1–3) придается следующая содержательная структура: (α.) В первой книге повествование продолжается вплоть до смерти Иисуса (ἀνελήμφθη); (β.) Этому (то есть

«ἀνελήμφθη») предшествуют указания Иисуса Апостолам посредством Духа (то есть наставления земного Иисуса); (γ.) Многократные явления по Своем страдании (здесь «παθεῖν» соотносится с «ἀνελήμφθη»); (δ.) Временной отрезок, во время которого имели место явления (в течение 40 дней).

Данное понимание распространилось бы и на 2-й стих первой главы книги Деяний (Деян. 1:22)¹, где также употребляется глагол «ἀναλαμβάνω». Последний используется в контексте выбора, целью которого было восполнение числа двенадцати Апостолов после смерти Иуды, когда в итоге в число Двенадцати был избран Матфий. Перед самым избранием, в качестве критерия для возможных кандидатов называется условие следования с Иисусом начиная с Его крещения у Иоанна вплоть до дня Его «ἀναλαμβάνειν» (ἕως τῆς ἡμέρας ἧς ἀνελήμφθη ἀφ' ἡμῶν)². Истолкование «ἀναλαμβάνω» в перспективе Страстей Христовых (Passion) делает условием избрания следование за земным Иисусом, что вполне подходило бы в качестве наиболее логичного критерия.

4.3. Итоги

В свете вышесказанного, вопрос о повествованиях о Вознесении – или, точнее, повествовании – в двойном произведении Луки получает довольно быстрое разрешение. Ибо если существительное «ἀνάληψις» в Евангелии (Лк. 9:51) и глагол «ἀναλαμβάνω» в Деяниях (Деян. 1:2 и 1:22) получают прочтение не в качестве технического термина (terminus technicus) для обозначения Вознесения, но эвфемического высказывания о смерти Иисуса, изменяется сама основа для оценки текстуально-критического варианта в конце Евангелия от Луки. Мнимый внутренний аргумент о предпочтительности пространного прочтения вследствие второго стиха первой главы Деяний (Деян. 1:2) утратил бы

¹ Синодальный перевод: «Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его» (Деян. 1:22).

² Синодальный перевод: «Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас» (Деян. 1:22).

свою силу, а более краткое прочтение сделалось бы достойным серьезного рассмотрения. На основании первоначально описанных различий, которые обычно выявляются между двумя повествованиями о Вознесении, это краткое прочтение конечно получило бы предпочтение. Тогда, вопреки общепринятому мнению, в двойном произведении Луки был бы один единственный рассказ о Вознесении (Деян. 1:9–11).

Другим преимуществом этого решения была бы возможность объяснить возникновение пространного прочтения. Ведь если в раннехристианском словоупотреблении слова «ἀναλαμβάνω» и «ἀνάληψις» еще не установились в качестве религиозных технических терминов (*termini technici*), для указания на Вознесение возникала необходимость семантического уточнения в виде дополнительного указания «на небеса» (εἰς τὸν οὐρανόν) или же «от земли» (ἀπὸ τῆς γῆς). Но как только подобное техническое словоупотребление устанавливается, такие уточнения исчезают, поскольку в процессе лингвистико-исторического развития элементы их значения уже были восприняты в словесную семантику. Тогда предшествовавшие нюансы значения могут потерять важность или вовсе исчезнуть. Именно это происходит с терминами «ἀναλαμβάνω» и «ἀνάληψις», которые, особенно в патристической литературе, все больше и больше связываются с Вознесением. В следствие этого, во втором стихе первой главы Деяний глагол «ἀναλαμβάνω» связывается не со смертью Иисуса, но с Его Вознесением.

А потому в начале Деяний возобладало прочтение, в соответствии с которым Евангелие от Луки заканчивалось Вознесением. Следствием этого было соответствующее исправление текста в конце Евангелия: недостающее Вознесение было внесено в текст (Лк. 24:51), чтобы избежать мнимого внутреннего противоречия между двумя книгами Луки. Так возникло пространное прочтение, посредством которого два повествования о Вознесении были со всеми проблематичными следствиями впервые введены в произведение Луки.

5. Заключение

Взяв данное решение за основу, мы можем сделать ряд важных выводов о богословском значении повествования о Вознесении. Если исходить из того, что в окончании Евангелия от Луки повествуется о Вознесении в день Воскресения – в соединении с соответствующим пониманием слов 9-й главы Евангелия (Лк. 9:51) с существительным «ἀνάληψις» – то христологическая акцентуация Вознесения в контексте смерти и Воскресения Христа делается практически неизбежной.

Прочтение же окончания Евангелия от Луки, как описания завершения одного из явлений, более тесно связывает повествование о Вознесении в Деяниях (Деян. 1:9–12) с последующими повествованиями Деяний Апостолов, и, в особенности, с событием Пятидесятницы и проповедью Петра (Деян. 2:14–36). Во 2-й главе Деяний (Деян. 2:33 и далее) ясно говорится о Вознесении Христа, которое связывается с Его возвышением одесную Бога. В следствие этого, Вознесение и Прославление (Inthronisation) – конкретно понимаемое, как восшествие на престол Давида (ср. в особенности Деян. 2:30) – становятся тесно связанными друг с другом. Так Вознесение становится преддверием небесного правления Христа.

Достоинно внимания и то, что в начале проповеди Петра обыгрывается ветхозаветная цитата из Книги пророка Иоиля (3,1–5a^{LXX}), согласно которой Бог обещал излияние Своего Духа. Одновременно утверждается, что это обетование осуществилось в День Пятидесятницы. В ходе дальнейшей аргументации раскрывается, что это происходит благодаря тому, что Бог передает Дух Святой возвышенному и воцарившемуся Христу, Который и изливает Духа. Так Излияние Духа становится знамением вступления в господство царствующего в Небесах Христа, как первое действие прославленного Христа и как подтверждение великих дел Христовых на Небесах и с Небес.

Это христологическое измерение ниспослания Духа важно иметь в виду при восприятии относящихся к Духу Святому высказываний всей книги Деяний. В свете данно-

го размышления повествование о Вознесении практически становится христологическим основанием для последующих событий Деяний, которые вполне определенно связываются со Христом во славе. Предложенное здесь истолкование Вознесения в двойном произведении Луки становится возможным ключом к истолкованию прочих мест Деяний может быть принято во внимание в свете экзегетического анализа.

Литература:

1. Bauer Walter, *Griechisch-deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der frühchristlichen Literatur* (6th ed.; Berlin: de Gruyter, 1988).
2. Benoit Pierre, “L’Ascension,” in *L’homme devant Dieu. Vol. 1: Exégèse et patristique* (ed. Faculté de théologie de Lyon-Fourvière; Paris: Aubier, 1961), 363–411.
3. *Die Bibel. Vollständige Ausgabe des Alten und Neuen Testaments in der Einheitsübersetzung* (Stuttgart: Katholisches Bibelwerk, 1991).
4. *Die Bibel. Einheitsübersetzung der Heiligen Schrift. Gesamtausgabe* [rev. ed.; Stuttgart: Katholische Bibelanstalt, 2016]).
5. Brown Raymond E., *An Introduction to the New Testament* (ABRL; New York: Doubleday, 1997).
6. González Justo J., *Luke* (Belief: A Theological Commentary on the Bible; Louisville, Ky.: Westminster John Knox, 2010).
7. Haenchen Ernst, *Die Apostelgeschichte* (KEK 3; 7th ed.; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1977).
8. Hahn Ferdinand, “Die Himmelfahrt Jesu. Ein Gespräch mit Gerhard Lohfink,” *Bib* 55 (1974): 418–26.
9. de Jonge Henk Jan, “The Chronology of the Ascension Stories in Luke and Acts,” *NTS* 59 (2013): 151–71.
10. Grégoire Henri, “Du nouveau sur la hiérarchie de la secte montaniste d’après une inscription grecque trouvée près de Philadelphie en Lydie,” *Byzantion* 2 (1925): 329–37.

11. Kautzsch Emil, *Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments: Vol. 2: Die Pseudepigraphen des Alten Testaments* [Tübingen: J. C. B. Mohr, 1900].
12. Knopf Rudolf, "Die Apostelgeschichte," in *Die Schriften des Neuen Testaments, neu übersetzt und für die Gegenwart erklärt: Vol. 1.2* (ed. J. Weiß; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1906), 1–128.
13. Liddell Henry George and Scott Robert and Jones Henry Stuart, *A Greek-English Lexicon* (9th ed. with revised supplement; Oxford: Clarendon, 1996).
14. Lust Johan and Eynikel Erik and Hauspin Katrin, eds., *Greek-English Lexicon of the Septuagint* (rev. ed.; Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2003).
15. Meiser Martin, "Die patristische Exegese von Apg 1,3–11," in "*If Christ has not been raised ...*": *Studies on the Reception of the Resurrection Stories and the Belief in the Resurrection in the Early Church* (ed. J. Verheyden and A. Merkt and T. Nicklas; NTOA 115; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2016), 73–103.
16. Menge Hermann, *Langenscheidts Großwörterbuch. Vol. 1: Griechisch-Deutsch* (27th ed.; Berlin: Langenscheidt, 1991).
17. Metzger Bruce M., *A Textual Commentary on the Greek New Testament* (2d. ed.; Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, ²1994), 162–63.
18. Moule Charles F. D., "The Ascension: Acts 1:9," *ExpTim* 68 (1956/1957): 205–09; William Neil, *Acts* (New Century Bible Commentary; Grand Rapids: Eerdmans, 1973).
19. Muraoka Takamitsu, *A Greek-English Lexicon of the Septuagint* (Leuven: Peeters, 2009).
20. Passow Franz, *Handwörterbuch der griechischen Sprache* (5th ed.; Leipzig: Hinrichs, 1841–1857; repr. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2008).
21. Pesch Rudolf, *Der Anfang der Apostelgeschichte: Apg 1,1–11* (Kommentarstudie EKKNT-Vorarbeiten 3; Zürich: Benziger, 1977), 7–35.
22. Pesch Rudolf, *Die Apostelgeschichte. 1. Teilband: Apg 1–12* (EKKNT 5.1; Zürich: Benziger, 1986).

23. Plummer Alfred, *A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to S. Luke* (ICC; 5th ed.; Edinburgh: T&T Clark, 1922).
24. Ramsay William Mitchell, *The Cities and Bishoprics of Phrygia: Being an Essay of the Local History of Phrygia from the Earliest Time to the Turkish Conquest: Vol. 1, Part 2: West and West-Central Phrygia* (Oxford: Clarendon, 1897), 561–62, Inscription Nr. 454.
25. Rusam Dietrich, “Die Apostelgeschichte,” in *Einleitung in das Neue Testament* (ed. M. Ebner and S. Schreiber; Kohlhammer Studienbücher Theologie 6; Stuttgart: Kohlhammer, 2008), 229–50.
26. Schille Gottfried, “Die Himmelfahrt,” *ZNW* 57 (1966): 183–99.
27. Schlier Heinrich, “Jesu Himmelfahrt nach den lukanischen Schriften,” in *Besinnung auf das Neue Testament. Exegetische Aufsätze und Vorträge: Vol. 2* (ed. H. Schlier; Freiburg: Herder, 1964), 227–41.
28. Schürmann Heinz, “Die Dubletten im Lukasevangelium. Ein Beitrag zur Verdeutlichung des lukanischen Redaktionsverfahrens,” *ZTK* 75 (1953): 338–45.
29. Schürmann Heinz, “Die Dublettenvermeidung im Lukasevangelium,” *ZTK* 76 (1954): 83–93.
30. Schnelle Udo, *Einleitung in das Neue Testament* (UTB 1830; 5th ed.; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005).
31. van Stempvoort Pieter A., “The Interpretation of the Ascension in Luke and Acts,” *NTS* 5 (1958): 30–42.
32. von Tischendorf Konstantin, ed., *Καὶνὴ Διαθήκη. Novum Testamentum graece* (Leipzig: Mendelssohn 1857).
33. Wilson Scott G., “The Ascension. A Critique and an Interpretation,” *ZNW* 59 (1968): 269–81.

Thomas Schumacher

The Lucan Assumption Stories (Luke 24:50–53; Acts 1:9–11): Their Narrative Function and Theological Relevance within the Lucan Corpus

In New Testament exegesis it is generally assumed that the narrative of the Assumption functions as a hinge between Luke and Acts, being told once in each of these writings. However, this assumption is confronted with the difficulty that the two variants of Jesus' ascension (Luke 24:51–3 and Acts 1:9–11) differ in several and fundamental details. Against the backdrop of this problem, the present article develops the thesis that in Luke-Acts there is only one narrative of the Ascension and not two parallel, interrelated accounts of this event. Based on reflections both on textual evidence and on semantic issues, an option for understanding the narrative of the Ascension, which places it in close connection with the Pentecost event, is developed.

Keywords: Luke-Acts, ascension, apparition, enthroned Christ, Pentecost, prologue of Acts, textual criticism, Codex Sinaiticus, Codex Bezae, semantics, historical semantics, ἀναλαμβάνω, ἀνάληψις.

Thomas Schumacher – professor for New Testament Studies at the Faculty of Theology at the University of Freiburg i. Üe. (Switzerland).